
Виктор Кшнякин
Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 3.
18+

Виктор Кшнякин

Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 3.

https://litres.ru/75006193
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга 3. Выжить вопреки.

Альтернативный взгляд на возможное будущее после ограниченной ядерной войны. Выживание человечества. Постапокалипсис. Формирование зачатков новой человеческой цивилизации под влиянием космического существа.

Содержание

Книга 3. На краю пропасти забвения 5
Глава 1. Будни подземного города 5
Глава 2. Пришла беда – отворяй ворота 28
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Виктор Кшнякин
Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 3.

Ограничение по возрасту 18+ Альтернативный взгляд на современные события и предполагаемое развитие истории в недалёком будущем. постапокалипсис. Выживание. Все совпадения в произведении с реальными персонажами случайны.

Книга 3. На краю пропасти забвения

Глава 1. Будни подземного города

Автономная островная база. 181 день со дня полной изоляции от внешнего мира. День недели – пятница. Сообщество людей, собранных интернациональной группой богатых бизнесменов по всему миру, который стремительно катился в пропасть ядерного апокалипсиса. Каждый кандидат на проживание на засекреченной островной базе, приспособленной к длительному автономному существованию, прошёл придирчивый, профессиональный отбор медиков и психологов, каждый из счастливчиков был мастером в своём деле, готовым работать не за деньги, а ради возможности выжить самому и спасти от гибели свои семьи. Мир за каменными горными стенами и герметичными шлюзами переходных тамбуров рушился, умирал и агонизировал, заражённый радиацией, засыпанный пеплом, смытый гигантскими цунами, погребённый вулканической лавой, испепелённый ядерными взрывами, раздираемый жестокостью и зверствами военных преступников, которые возомнили себя вершителя-

ми судеб человеческих. Выпустив на свободу ядерного джина, недальновидные политики и яростные военные обрекли миллиарды простых жителей планеты Земля на мучительную смерть в атомных боях и, в последовавшей после них, ядерной зиме. Многовековая история человечества заканчивалась, как закатывается за морской горизонт солнце. Всех, кто ещё надеется выжить, ждут тёмные времена и не факт, что наступит новое утро!

Кабинет главы островной базы, 8 часов 20 минут внутреннего времени, Курт Шнайдер, глава Высшего Совета.

Прошло уже полгода, как было принято решение о полной изоляции внутреннего поселения базы от внешнего заражённого мира. Скудная информация просачивается к нам, как капли воды сквозь толщу песка. Спутниковая связь и телевещание по всему земному шару до сих пор толком не работают. Облачный покров в стратосфере постепенно истончается, кое-где появляются ненадолго небольшие окна, которые, впрочем, быстро затягиваются вновь плотными стратосферными образованиями. Температура на полюсах планеты и в приполярных областях остаётся крайне низкой. Животные, птицы и люди давно покинули смертельно опасные места или остались там навечно, укрытые белым саваном из снега и льда. Не факт, что те, кто пытался уйти в более благоприятные районы, все же их достигли. Огромные площа-

ди планетарной суши были засыпаны пеплом извергающихся вулканов и радиоактивными продуктами атомных взрывов, залиты грязными потоками смертельных осадков. Жажда и голод довершали картину вымирания обречённого на заклание человечества.

Чаще всего мы ловим в эфире радиопередачи из Австралии, Северной Америки, Африки и Индонезии. Государственное радиовещание и частные компании воспарили духом, почувствовав ослабление прошлого вездесущего конкурента – телевидения. Новостные передачи восполняли информационный вакуум, неравнодушные люди замирали перед радиоприёмниками, жадно поглощая рассказы смелых и бесшабашных репортёров, умудрявшихся посещать гиблые места во многих странах. По слухам, таких смельчаков прилично финансировали военные и специальные службы, желавшие получить важную информацию о состоянии дел в тех или иных местах планеты. Под термином «финансируют» понималось не приличное денежное вознаграждение, а медицинская страховка, гарантированное лечение при заражении, обеспечение пищей, водой и местом в защитных сооружениях после возвращения из преисподней. Нас, конечно, больше всего интересует состояние дел в прилегающей к острову акватории Тихого океана, действия китайской и американской эскадр, пытающихся контролировать обширный регион, экологические проблемы островов и сохранив-

шихся стран.

Учитывая неравномерное заражение островов, может возникнуть ситуация, когда некоторое количество выживших отчаянных людей начнут искать себе новое пристанище. Они будут стараться расчистить землю, посадить растения, получить урожай, не подозревая о затаившейся опасности: радиация, проникшая в организм человека с воздухом, пищей или водой, имеет гадкое свойство накапливаться в нём и со временем отравлять внутренние органы. Смельчаки неминуемо умрут, в конце своей жизни, ввергая себя в пучину страшных мук и боли. А, учитывая, что на внешнем периметре нашего острова сохранилась почти нетронутая инфраструктура, вероятность спонтанного набега страждущих найти новое убежище становится вполне реальной.

Ещё из новостей я делаю однозначный вывод: Китай прилагает максимум усилий для помощи Австралии в строительстве защитных куполов и убежищ. Поднебесная, оказывая такую помощь, усиливает своё влияние в регионе, старается найти способы возобновления сельскохозяйственного производства и спасения наибольшего количества населения не только своей страны, но и других нуждающихся стран. Каждый прожитый во внешнем мире день увеличивает количество жертв послевоенной разрухи, которые гибнут от отравления радиацией, голода, холода, жажды, стихийных

бедствий и много ещё от чего смертельно опасного для человека. Людская популяция неуклонно сокращается. Складывается такое впечатление, что Господь Бог отвернулся от провинившегося человечества, позволив вырвавшемуся из преисподней ядерному дьяволу вершить свои чёрные дела. Вот только хочется спросить Создателя: «А простые, невинные люди, чем прогневали тебя, Боже? Или ты решил, что все на этой планете грешны и недостойны твоей милости?».

Мои мысли вернулись к нашим баранам, то бишь, к жизни на нашей защищённой базе. Многие жители подземного города были верующими. На территории поселения мы расположили и православную часовню, и католический костёл, и небольшой буддистский храм, и мечеть, и, даже, синагогу. Каждый был волен верить в Создателя или не верить в него совсем, но все, кто жил на базе, прежде всего, верили в себя, в свои силы, в свои знания, в свои навыки и в мудрое руководство Высшего Совета. То есть, в меня и в моих соратников. И мы постараемся оправдать эту веру своими правильными решениями и поступками.

Сам Курт Шнайдер, единственный из отцов-основателей (остальные его товарищи в прошлом случайно погибли по пути на остров), часто в своих мыслях анализировал прошедшее время, рассуждал о настоящем и пытался спрогнозировать будущее. Он возглавлял этот, казалось бы, неосу-

ществимый проект, был координатором и доверенным лицом своих соратников, надеждой на будущее для всех жителей островной базы. Созданный им, в силу необходимости разделить бремя власти, Высший Совет состоял из ответственных и профессиональных людей, каждый из которых оказывал неоценимую помощь, был на своём месте в системе управления базы. И, всё же, Шнайдер был истинным лидером, вёл за собой эту небольшую разношёрстную общность, давал скромную надежду на будущее. Каким оно будет? Это, в том числе, зависело от каждого, кто жил, работал, учился под каменными сводами подземного города.

Приёмная перед кабинетом Главы Высшего Совета, 8 часов 45 минут внутреннего времени, Яна Поплавска, секретарь и по совместительству супруга Курта Шнайдера, девушка возрастом 29 лет, стройная, с выразительными формами тела, вытянутое миловидное лицо, прямой нос, пронзительной глубины голубые глаза и длинные ресницы. Одно слово – красавица!

Я слышала неоднократно, как многие члены Высшего Совета в кулуарах говорили вполголоса между собой, что восхищаются манерой ведения совещаний моим дорогим Куртом. Он просит докладчиков говорить кратко, только по делу, озвучивая факты, предлагая конкретные пути решения возникающих трудных ситуаций. Если требуется обсужде-

ние, то он не допускает пустопорожних разговоров: только дельные мысли и предложения или если таковых нет – лучше помолчать. Ведь не даром говорят, что молчание – это золото. Или вот ещё: «помолчишь – за умного сойдёшь». Потому заседания проходят быстро и плодотворно.

Вот только тем, кто восхищён нашим Главой, совсем невдомёк, что серая мышка (ха-ха, не такая уж и серая, если взглянуть в зеркало) - секретарь Яна, всю неделю после совещания, по указанию Главы Высшего Совета, формирует повестку дня следующего сбора руководителей, обзванивает потенциальных докладчиков, разъясняет какую информацию следует подготовить, над какими вопросами подумать, чтобы предложить оптимальные решения. А в пятницу, в конце рабочей недели, я повторно обзваниваю этих руководителей, напоминая им о поставленных задачах. Такая у меня ответственная работа! Мне же не хочется подвести моего любимого супруга, на то я и секретарь, чтобы всё крутилось и вертелось без сучка и задоринки.

Впрочем, хотя сейчас и утро, я уже задумалась о вечернем ужине. Хочу сегодня приготовить моему Курту шикарные котлеты, спагетти, пикантный соус и салат с зеленью, которую мне обещали нарвать на селекционной станции. Из заначки планирую достать бутылочку итальянского вина, накрыть столик со свечами, приглушив верхний свет. Думаю,

что мы вкусно поужинаем, отвлечёмся от дел насущных, закажем на телецентре интересный фильм, расслабимся во время просмотра, который закончится непременно в постели. Ведь мы так любим друг друга, что каждая минута, проведённая наедине с моим ненаглядным мужем, будь то застолье, будь то вечерние посиделки перед экраном телевизора, будь то сексуальные утехи, всё доставляет нам удовольствие и приносит счастье. Не могу понять тех людей, которые вместо поисков удовлетворения в семейной жизни, ищут только одни недостатки в партнёре, нарываются на скандалы и ссоры, всем свои поведением способствуя расширению трещины недовольства, которая со временем превращается в гигантский каньон неминуемого разрыва.

От мыслей о вечернем досуге, о близости с любимым, о предстоящем телесном удовлетворении (а мой Курт – мастер доставлять оргазм, да не единожды), внизу живота стало тепло и соски набухли. Ого, да Вы, мадам, кажется, возбудились!? Делаю несколько глубоких вдохов с медленным выдохом, потом делаю наклоны вправо-влево и постепенно успокаиваюсь. Впереди ещё целый день работы, трудись дорогая Яна, трудись!

Девушка открыла на экране монитора папку с электронными документами, делая пометки в тексте, периодически щёлкая тумблерами селектора, кратко разговаривая с собе-

седниками на том конце провода, выслушивая их ответы и уточняя тематику предстоящих докладов. Она работала секретарём несколько лет, в совершенстве знала все нюансы своей профессии, любила её и делала с некоторым изяществом и несомненной пользой для общего дела. Никто из руководителей секторов и отделов, а, тем более, из членов Высшего Совета никогда не сказал бы про Яну Поплавску, что она смазливая глупышка, надоедливая посредственность или протеже Шнайдера. Секретаря все уважали за компетентность, внимательность и требовательность к мелочам, а некоторые начальники – побаивались, справедливо полагая, что близость к Курту даёт ей возможность доносить информацию Главе быстро и без прикрас. Вот только они не знали, что в семье руководителя существовало строгое разграничение: о работе – в рабочее время, а на отдыхе – только о том, что помогает расслабиться. Эффект профессионального выгорания наступает, в том числе, у тех, кто не умеет отпускать ситуацию, постоянно думая о нерешённых проблемах. Думать, конечно, никто не запрещает, но общаться наедине нужно согласно предварительным достигнутым договорённостям!

Детский сад базы, 9 часов 15 минут внутреннего времени, Долорес Кортес, воспитатель.

Прошло уже полгода с момента нашего чудесного спасе-

ния из лап свирепых пиратов. Говорят, что время лечит. Могу на своём опыте сказать однозначно, что те ужасные события, как бы истёрлись в памяти и поблёкли, похожие на фотографию, оставленную на долгое время под лучами жаркого солнца. Не хочу вспоминать те страшные дни, но, иногда, во сне подсознание снова отправляет меня в прошлое, заставляя сжиматься от животного страха и просыпаться в холодном поту. В такие минуты мой милый Линь Джи, мой спаситель, мой мужчина непременно просыпается, спрашивает меня, что приснилось, а, потом, нежно обнимает моё трясущееся тело, прижимает к себе и мы снова засыпаем, счастливые и довольные.

На завтра назначено наше бракосочетание. Мы готовы создать новую семью, в которой девушка по фамилии Кортес станет женщиной и любимой женой по фамилии Джи. И не важно, что мой любимый Линь родился и жил в Китае, что он много времени проводит в тренировках бойцов ССБ, что он по специализации – сапёр, я верю в него, в его удачу, в его подготовку, в его желание защищать всех жителей нашего подземного города, в его любовь с первого взгляда. Как он мне признался после месяца наших встреч и свиданий, что тогда, во время спасательной операции, войдя в полусумрак вонючего пиратского сарая после вскрытия замка на входной двери, сразу увидел мою испуганную физиономию и почувствовал жгучее желание защитить меня, быть всегда

рядом со мной. А ещё говорят, что не бывает любви с первого взгляда!

Во время карантина Линь ежедневно приходил в медицинский центр, общался со мной через изолирующую перегородку, приносил фрукты и сладости. После окончания карантина, в котором меня основательно подлечили и подкормили, по общему правилу для всех будущих жителей подземного города, мне пришлось пройти процедуру психофизиологического исследования. Специалист-полиграфолог долго расспрашивал меня о прошлой жизни, пристрастиях, вредных привычках, прошлом поведении и прочих мелочах довоенного существования. Он объяснил мне, что здешнее общество замкнуто, самодостаточно, сбалансировано, но жизнь в подземелье не добавляет позитива и веселья, и, потому, знать, как можно больше о психологическом состоянии, фобиях, стремлениях и взглядах на свою будущую судьбу, а, так же, определить пригодность к той или иной работе – это исключительно важно для исследуемого человека. Я всё понимала, была настроена доброжелательно и с большим удовольствием восприняла рекомендацию работать в детском саду, в медицинском центре или в школе. Два последних места, правда, требовали дополнительного обучения, а мне хотелось, как можно быстрее приступить к нужному труду на благо этих хороших людей, спасших и приютивших нас в это жестокое время.

Мне выделили комнату в общежитии для незамужних девушек, но уже через два месяца Линь предложил мне перебраться в его квартиру и попробовать жить бок о бок. Я колебалась недолго, может пару минут, что не ускользнуло от внимательного взгляда парня. Он с серьёзным видом, глядя в мои глаза и взяв мои ладони в свои натруженные, мозолистые руки, клятвенно пообещал не покушаться на мою девичью честь. Я внимательно смотрела на него, а, затем, широко улыбнулась и сказала, что нисколько не боюсь близости с ним, что согласна пожить с ним под одним кровом, что готова принять его привычки и образ жизни, попытаться приспособиться к новым условиям существования. В свою очередь мой милый пообещал быть внимательным к мои пожеланиям, не сердиться на мои замечания, капризы и недомогания. Ведь не секрет, что женский организм периодически подвержен тяжёлым испытаниям, во время которых противоположному полу бывает тоже нелегко выносить перепады нашего настроения. Так мы и сошлись.

Конечно, на первых порах нам обоим было непросто притираться друг к другу. Каждый имел устоявшиеся привычки, свои взгляды на семейную жизнь, своё воспитание в прошлом. Нас спасало желание общаться, узнавать подробности прошлой жизни, пристрастия, увлечения, видение будущего. Мы старались найти точки соприкосновения, общие

интересы, старались проводить много времени вместе, даже когда встречались с друзьями моего парня. У меня ещё подруг как-то не образовалось и потому я с интересом влилась в компанию молодых парней и девушек, служивших в ССБ. Они были настолько добры и радушны, что с радостью приняли меня в свою среду. Как же это было здорово! Узнавая в непринуждённой обстановке друзей Линя, я глубже познавала своего возлюбленного, его предпочтения, взгляды на жизнь, мечты и стремления. Я становилась частью его жизни, а он заполнял своей любовью часть моего бытия. Мы постепенно становились единым целым, как Инь и Янь у китайцев.

Мои размышления прервали детишки-воспитанники, которые закончили утренний завтрак и с серьёзным видом убирали самостоятельно одноразовую посуду в мусороприёмник, а остатки недоеденной пищи в специальные контейнеры для дальнейшей переработки в животный корм. Под куполом размещается небольшая ферма по выращиванию птицы (куры и утки), свиней и овец. Пищевые отходы собираются по всему городу и перерабатываются на фабрике в добавки к рациону для использования на ферме. Удивительно, и это бросилось мне в глаза в первые дни моей работы в детском саду, что наши детишки рассудительно, по-взрослому, относились ко многим, казалось бы, простым, повседневным действиям: уборке посуды, наведению порядка, по-

ведению в группе, изучению иностранных языков общения, экономии воды и прочим мелочам нашей жизни в замкнутом пространстве. Я, как и каждый житель города, внимательно изучала установленные нормы потребления жизненно важных ресурсов, правила ежедневного поведения и совместного существования, сдавала экзамены и посещала курсы иностранных языков. Английский я выучила быстро (сказывались навыки и знания прошлой жизни), немецкий тоже не доставил проблем, а вот русский язык долго скрывал свои тайны. Мне помогла в его освоении супруга старшего помощника АПЛ, воспитательница Мария Рощина, которая, узнав о моих затруднениях в обучении, подменилась сменами и стала усиленно меня, как она говорила, «подтягивать» до нужного уровня. Спасибо ей большое! В настоящее время, правда, моя спасительница легла на сохранение в предродовую палату медицинского центра. Рощины ждут рождения девочки.

Сейчас мы с детьми будем играть в очень познавательную игру: родители, работающие в секторе водоснабжения и водоотведения, принесли в группу некоторое количество различных пластиковых труб и сочленений, небольших кранов и сифонов, лёгкого сантехнического инструмента. Из этого набора натуральных предметов мы будем конструировать секцию водовода для игрушечного домика. С одной стороны – интересная игра, с другой – обучение работе с настоящими

материалами и инструментами. Таким образом реализуется программа первичной подготовки детей к непростой изолированной современной жизни. Самое главное – такой подход к воспитанию и обучению ребятишкам очень нравится. Они с малых лет чувствуют свою нужность и полезность для города, проникаются ответственностью за свои ежедневные поступки. Ну что же, приступим к процессу воспитания и обучения нашего подрастающего поколения (вот, я уже ассоциирую себя частью этого необычного подземного сообщества спасшихся на время от внешнего умирающего и агонизирующего мира людей).

Мария Рощина действительно в определённый период совместной работы с Долорес приложила максимум усилий для обучения своей подопечной премудростям русского языка. Она простым, доступным способом сравнения слов на английском и немецком быстро обогатила запас для конструирования простых предложений. Сеансы обучения с использованием лингвистической аппаратуры подкреплялись для Долорес постоянной практикой не только на работе, но и при общении с новыми друзьями. Примечательно, что никто в подземном городе в разговорах друг с другом не воспринимал словесные промахи партнёра язвительно или насмешливо, а тактично пытался исправить подмеченные в разговоре недочёты. Такой подход позволял быстро формировать правильное произношение у обучаемых людей. По сути Мария

Рощина научила Долорес не только правильно понимать русскую речь, но и прилично разговаривать на могучем языке, а, в последствии, с интересом читать книги классиков литературы былой России.

Предродовая палата медицинского центра, 10 часов 35 минут внутреннего времени, Мария Рощина, воспитатель детского сада, супруга старшего помощника капитана АПЛ, без пяти минут молодая мама.

Шесть месяцев после выписки моей подруги Надежды Ветровой с новорожденным сыночком Ярославкой из этого медицинского центра пролетели очень быстро. Несколько раз я подробно интересовалась распорядком медиков, особенностями размещения, кормёжкой, ходом операции при родах и прочими мелочами, из которых складывается пребывание в этом нужном для всех заведении. Сегодня ранним утром меня при госпитализации внимательно осмотрели, сделали УЗИ, взяли положенные анализы и отправили в предродовую палату. Там находилось ещё две женщины: одна, как говорят, «на сносях», а вторая – была направлена сюда, буквально, перед моим появлением.

Не успели мы перезнакомиться друг с другом, как сторожилка обнаружила отхождение вод и вызвала нажатием кнопки медицинский персонал. Мы проводили её пожелани-

ем скорых и лёгких родов, а сами прилегли на удобные анатомические кровати. Спать не хотелось, читать пока тоже, и мы, удобно расположившись на приподнятых в изголовье ложах, завели непринуждённый разговор о разном:

- Милая Крисьен, - начала я диалог на английском языке, - скажи мне, а у тебя беременность протекала легко или с осложнениями?

- Как тебе сказать, Мария, бывало по-разному. – ответила, также по-английски, собеседница. – Первое время часто тошнило, были рвотные позывы, настроение менялось от восторженного до отчаянного, так же менялся аппетит: то солёненького захочется, то нестерпимо, вот прямо сейчас, нужно сладкого, то готова выпить несколько литров сока и так далее. А потом всё как-то улеглось, но зато с каждым днём усиливался аппетит. Набрала за это время больше десяти килограмм веса.

- Понимаешь, подруга, - выслушав Крисьен, уточнила я причину заданного вопроса, - мне было очень нелегко вынашивать дочурку. Мне казалось, что эти девять месяцев я боролась не столько с интоксикацией своего организма, сколько со своими страхами патологий будущего ребёнка и потери его до родов. И, вроде, ежемесячно проходила осмотры в этом центре, врачи говорили, что плод развивается нормально, Сергей, мой муж, буквально пылинки с меня сдувал и готов был расшибиться в лепёшку, исполняя мои прихоти, а в душе шевелился червячок сомнения: вдруг что-то пойдёт не

так, вдруг случится выкидыш. Ведь у меня в прошлой жизни так уже было.

- Маша, успокойся, - собеседница даже привстала на постели, внимательно и участливо глядя в мою сторону, - всё у тебя будет хорошо! Самое главное – ты должна думать только положительно, загони свои сомнения в тёмный уголок сознания, закрой вымышленную дверь, а ключи виртуально выброси в воду. Вода умеет хранить доверенные ей тайны.

Я глубоко вздохнула, медленно выпустила набранный в лёгкие воздух, закрыла глаза, мысленно представила, как гоню поганой метлой свои сомнения в тёмный чулан, закрываю скрипящую дверь на большой амбарный замок, разворачиваюсь и кидаю ключ от него в бурный речной поток. После этого я сажусь на большой плоский камень и смотрю в воду. Как это ни смешно, но мне стало так спокойно, что я незаметно заснула.

Беременные женщины, вынашивая в своём чреве новую жизнь, подвержены высокой мнительности и постоянной тревожности. Им всё время кажется, что развитие плода проходит с отклонениями, они готовы измочалить врачей при обследовании, задавая им целую кучу тревожных вопросов, сомневаясь в правдивости ответов, переспрашивая и излишне волнуясь. Конечно, не все женщины таковы, но каждая думает о будущем ребёнке постоянно: и днём, и ночью, и на

работе, и на отдыхе. Любящие мужья страдают не меньше, пытаясь угодить капризам и неожиданным просьбам своих половинок. Это испытание – то ещё удовольствие для терпеливых мужчин!

Парковая зона под куполом, 11 часов 5 минут внутреннего времени, Сергей Рощин, старший помощник капитана АПЛ, будущий отец.

У меня сегодня внеплановый выходной: Михаил разрешил не приходить на подлодку, ведь ранним утром пришлось доставить Марию в медицинский центр. Наша дочурка в материнском животике как-то интенсивно зашевелилась и Маша, несколько испугавшись, потребовала отвезти её в царство медиков. Скажу честно, я сделал это с несомненным облегчением. Капризы и смена настроения беременной жены – это ещё то удовольствие! Мысленно я готовился к этому испытанию любящего мужчины, но действительность превзошла все мои ожидания: порой терпение оставляло меня, хотелось повысить голос и устроить ссору. В такие минуты я собирал свою волю в кулак, делал несколько глубоких вдохов, закрывал глаза и заставлял себя расслабиться. Моей милой было трудно вдвойне, а может быть и втройне, мне не понять этого состояния. Но теперь всё подходит к логическому концу: скоро у нас появиться маленькая дочка!

После того, как я отвёз на электрокаре мою благоверную в царство врачей и медицинских сестёр, я вернулся в квартиру, заварил себе крепкий чёрный чай, взболтал с горячей водой сухой яичный порошок и приготовил на разогретой сковороде омлет. Нехитрый завтрак довершила пара кусочков хлеба (пекарня у нас работала пока исправно) с маслом. Удовлетворив чувство голода, я зашёл в гостиную-спальню, включил телевизор и, набрав персональный код, стал смотреть новостной канал, который формировали наши местные ведущие, собиравшие информацию из всех возможных доступных источников. В мире за пределами нашей базы установилось хрупкое равновесие: военные действия почти повсеместно прекратились (опасно воевать на заражённой местности), выжившие люди забились, как тараканы, под землю или защитные купола, испытывая недостаток в продовольствии, чистой воде и медикаментах, с призрачной надеждой на будущее. Вот только каким это будущее для них будет?

Ещё меня заинтересовала новость о международной космической станции. В самом начале всемирного конфликта, когда в воздухе не сформировался сплошной облачный покров, который в настоящее время все именуют саванным (от красноречивого слова – «саван»), космонавты срочно эвакуировались с борта МКС на кораблях «Союз» и «Космический дракон». Им сказочно повезло преодолеть уже бур-

лящую атмосферу и благополучно приземлиться в мирных районах. Промедли они пару дней, и возвращение из космоса просто стало бы невозможным. Сама МКС без коррекции своей орбиты была обречена со временем, заторможенная сопротивлением близкой атмосферы Земли, сгореть в ней, распавшись на части. Вот только в каком месте упадут эти обломки никому в мире было неизвестно? Неведение усугублялось невозможностью вести наблюдение (визуальное и радиометрическое) за неуклонно снижающейся на орбите станцией. Обломки могут упасть и в пустынном океане, и в населённой местности, и где угодно. Через пару минут я выключил телевизор, взял недочитанную книгу и решил прогуляться в парке под куполом. Хотелось ощутить открытое пространство, подышать воздухом, насыщенным ароматами цветов и растений, немного отдохнуть и собраться с мыслями.

С недавних пор Высший Совет принял решение проводить в школе и институте практические занятия и лекции по устройству атомной подводной лодки, организации службы на её борту, профессиональной ориентации будущих специалистов и матросов. Вот и сегодня, учитывая выдавшееся свободное время, мне предстоит провести беседу в студенческой среде в 12 часов 15 минут. Готовиться особо я не стал, расскажу ребятам и девчатам о нашем быте и общем устройстве субмарины, отвечу на их вопросы. Надеюсь,

что через некоторое время появятся желающие поближе познакомиться с внутренним расположением агрегатов и механизмов подлодки, освоить какую-нибудь инженерную специальность. Наше небольшое сообщество подземных жителей нуждается в свежих кадрах, которые со временем заменят возрастных специалистов, смогут не только поддерживать в работоспособном состоянии сложную систему коммуникаций и механизмов, но и будут совершенствовать их для улучшения жизни под землёй. Очень важно, чтобы накопленные человечеством знания, сохранённые в библиотечных архивах нашего института, помогли студентам стать достойными продолжателями дел взрослого поколения островитян.

Мысли мои вернулись к недочитанной книге, которая лежала рядом со мной на досках парковой скамейки. Я взял её в руки, раскрыл на заложенной странице и погрузился в процесс чтения. Как минимум пол часика свободного времени у меня ещё оставалось.

Примечательно, что человеческая цивилизация, гордившаяся достижениями в космосе, опиравшаяся на многочисленные спутники и космические станции, стремившаяся освоить Луну и Марс, никак не могла достичь единства и взаимопонимания в решении земных проблем. Амбиции и недальновидная политика перечеркнули все достижения человечества в космосе, который снова стал недоступен для

использования. Навигация, дальняя связь, телевидение, прогнозы погоды, исследование земной поверхности, как говорят в народе: «почили в бозе». Космические аппараты, нашпиговавшие околоземное пространство, без присмотра специалистов следящих центров, коррекции своих орбит, быстро становились опасными объектами, которые сталкивались с себе подобными аппаратами, увеличивая потоки космического мусора. Не только МКС, но и ранее обитаемые станции Китая и Индии, неуклонно теряли высоту полёта, стремясь вернуться к своим истокам на Земле. Нежданчики могли буквально свалиться на голову в любое время, и поделать с таким раскладом никто ничего уже не мог!

Глава 2. Пришла беда – отворяй ворота

Сектор охранных электронных систем, комната операторов беспилотников, 12 часов 35 минут внутреннего времени, Джуми Вайнен, оператор дронов сил самообороны базы (ССБ).

Моё сегодняшнее дежурство началось буднично и без намёков на нештатные ситуации. В начале я выгнала из внешнего ангара, расположенного на горной площадке, большой беспилотник, дистанционно запустила его двигатель и после набора оборотов винта, отпустила тормоза колёс аппарата. Короткий разбег и самолётик уже в воздухе. Дальше в мои обязанности входит только наблюдение за обстановкой на установленном маршруте, который беспилотник начинает отрабатывать автоматически. Внизу под крыльями птички проплывают знакомые пейзажи нашего острова, припорошенные во многих местах грязным налётом выпавших осадков. Где-то прошедшие дожди уже смыли пепел и сажу с домиков и беседок, где-то ветер постарался, но в целом картина была безрадостная. Когда всё закончится, придётся приложить немало усилий для наведения порядка во внешнем поселении. Радиационный фон по измерениям аппарата со-

ставлял примерно около 1 мкЗв/ч, что было меньше обычного, но всё равно неприемлемо для человека без защитной экипировки.

Прошло уже полгода с нашего добровольного заточения на базе. Наш отряд несколько раз участвовал в походах подводников для разведки акватории нашего региона, обеспечивал наземную высадку, проверку островов, мы пару раз зачищали пиратские лёжки, спасали заложников, потрошили найденные вещевые и продовольственные склады. Мы видели много разрушений от землетрясений и цунами, зараженные радиацией территории, корабли, выброшенные на берег, погибших людей, животных, птиц, зашлифованные до стеклянного состояния военные базы и много чего ещё. Иногда мне сниться это по ночам, просыпаюсь в холодном поту с часто бьющимся сердцем. Не могу только понять одну, казалось бы, простую вещь, почему за всё это время наш остров обходят стороной природные катаклизмы, такие, как цунами, ураганы или наводнения? Почему мы до сих пор живём относительно спокойно? Впрочем, что это я впала в рассуждения? Не ко времени!

Поворачиваю камеру птички по кругу, приподнимаю нос беспилотника вверх. Саванные облака нависли над нами плотным одеялом. Ничего примечательного, казалось бы, но вдруг поверхность небесного покрова окрашивается оранже-

во-красным цветом и через пелену облаков огненными метеорами прорываются ракеты. Успеваю подумать: «Откуда ракеты? Кто нас атакует?» В это время ракеты падают к земле, в горах острова гремят взрывы, ощутимо трясёт всё вокруг, падают на пол комнаты предметы со столов, картинки на мониторах идут рябью, но потом восстанавливаются. Поднимаю беспилотник выше, направляя его к эпицентру предполагаемых взрывов.

Ракеты попали в горный массив, разнеся одну из вершин в мелкую крошку. Один из склонов горы, примыкающий непосредственно к нашему куполу, перекрывающему долину, осел вовнутрь, образовав приличного размера дыру, из которой шёл видимый взглядом ток воздуха. Сам купол визуально не пострадал, выдержав падение разного размера камней на свод, которые уже пытались убрать автоматические роботы внешнего ремонтного комплекса. Другая часть роботов, получившая команды из центра ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (далее сокращение - ЛПЧС), приступила к заделке возникшей дыры специальным быстротвердеющим раствором. Я дала команду беспилотнику на круговой облёт места взрыва, снизив высоту полёта. Укрупнила изображение, стала внимательно рассматривать картинку на экране монитора. В это время ко мне подошёл заместитель командира Андрей Власенков, который тоже настороженно присмотрелся к изображению.

В эпицентре взрыва образовалась приличная воронка, по сторонам которой были разбросаны разные металлические предметы, фрагменты обшивки, дымящиеся материалы, возникли очаги возгорания. За свою недолгую службу мне приходилось видеть воронки от взрывов ракет и снарядов, но это место совсем не походило на место взрыва боеприпаса. Я поделилась своими сомнениями с командиром, который через некоторое время просмотра со мной согласился. Мы пришли к выводу, что на нас свалился какой-то аппарат, возможно из космоса. И тут в комнате появляется наш командир Ли Су Хван, который внёс ясность в происходящее: в новостных каналах было полно информации о неуправляемом спуске с орбиты МКС, с обломками которой нам посчастливилось встретиться сегодня. Закончив очередной круг облёта, я вывела беспилотник на заданный маршрут и вскоре завершила полётное задание, загнав потрудившуюся птичку в защитный ангар.

Хорошо бы для детального изучения обломков попасть на место падения их, но в настоящее время внешний выход к интересующей нас воронке невозможен по причине высокой радиации в горах. Впрочем, мы можем отправить туда автономного наземного робота из горного ангара, который сможет произвести съёмку и прояснит внештатную ситуацию. Командиры, которые крутились вокруг меня, как пчёлы во-

круг мёда, вдруг сорвались с места в карьер, отдавая на бегу команды о срочном сборе отряда. Оно и понятно, сейчас нужно соблюдать порядок, не поддаваться панике, действовать согласно установленным инструкциям, быть на своём месте по расписанию для чрезвычайных ситуаций. Основным опасным местом у нас на базе становится сейчас парковая зона:

Во-первых, там произошёл обвал породы, могли пострадать люди, гуляющие или работающие рядом с рухнувшей горой.

Во-вторых, под купол мог проникнуть зараженный воздух, что тоже может пагубно повлиять на любого человека.

В-третьих, нужно обязательно исследовать опоры купола на предмет возможных повреждений и опасности обрушения конструкции.

Суммируем все риски и делаем однозначный вывод: нужно срочно убирать всех людей из-под купола! Вот и рванули командиры обеспечивать эвакуацию жителей.

Купольное сооружение проектировалось и строилось с учётом возможного воздействия на конструкцию различного рода природных катаклизмов: ураганов, смерчей, тропических ливней, горных обвалов, землетрясений, вулканической активности. Понятно, что выдержать близкий ядерный взрыв данная конструкция была не в состоянии, но она и не была для этого создана. Возможность использовать доли-

ну между окружающих гор, перекрытую прочным полупрозрачным куполом, для сельского хозяйства и отдыха населения подземного города стало настоящей отдушиной для людей, вынужденных работать и жить при искусственном освещении, дышать очищенным фильтрами воздухом. Всё-таки растения, выращиваемые в долине, давали не только пищу, но и обогащали воздух кислородом. Да и прогулки в парках позволяли людям получать положительные эмоции.

Исследовательский центр селекции сельскохозяйственных культур, в тоже время, профессор-агроном Мун Минсу, глава сектора продовольственного обеспечения.

Наши эксперименты по селекции перспективного сорта пшеницы уже на завершающей стадии. Подлинным открытием для меня и удачливым экспериментатором стала девушка-кореянка Хана Мэй Ли, которую спасли из логова пиратов наши бойцы ССБ. После обязательного карантина она решительно заявила руководству базы, что желает учиться в политехническом институте на факультете сельского хозяйства и параллельно работать на нашей станции селекции. Психофизиологическое обследование и беседы с психологом медицинского центра подтвердили её пригодность к получению будущей профессии, связанной с выращиванием растений и разведением животных. Девушку привели ко мне для ознакомления и финальной беседы, которая продлилась, в

итоге, несколько часов. Хана была любознательной, начитанной, общительной и открытой девушкой, а в последствии, как оказалось, ненасытной в плане получения новых знаний. Удивительным было и то, что новая сотрудница станции селекции с первых дней работы стала интуитивно получать положительные результаты в тех экспериментах, которые многие месяцы нам не удавались. Получается, что Хана посмотрела свежим взглядом на существующие у нас проблемы, применила новые для себя знания необычным способом и сдвинула камень преткновения в экспериментах с мёртвой точки.

Внезапно мои мысли прервал громкий звук далёкого взрыва в горах, пол под ногами ощутимо содрогнулся, несколько колб и склянок упали с полок, стёкла заколебались в рамах, но устояли. Хана от неожиданности вскрикнула, опрокинув на пол тарелочку с раствором, и уставилась огромными, испуганными глазами на меня. В горах снова возник громкий звук, на этот раз, похоже, случился обвал каменной породы. Под куполом завыла сирена опасности, затем усиленный несколькими громкоговорителями голос попеременно на трёх языках, стал предупреждать жителей, находящихся в парке, о срочной эвакуации в пределы подземного города. Ах, как не вовремя случились эти взрывы и обвал! Эксперимент придётся начинать заново, к большому сожалению. Впрочем, думать об этом мы будем после устране-

ния возникшей угрозы, а теперь срочно спускаемся в укреплённый бункер под зданием, который соединяется подземным ходом с городом. Так предписано инструкцией по эвакуации в чрезвычайных ситуациях. Прежде чем закрыть за собой герметичную дверь бункера, нужно набрать на пульте комбинацию цифр, обозначающую нахождение в убежище людей, их состояние и количество. Информация поступит на пульт дежурного отряда ЛПЧС для использования в дальнейшей работе спасателей. Вперёд, нужно быстро проверить все кабинеты, убедиться, что сотрудники центра покинули лаборатории и помещения, и бегом спуститься в убежище.

Проектирование островной базы начиналось с устройства нескольких заглубленных бетонированных убежищ, способных вместить большую часть населения будущего подземного города. Все эти укрытия сообщались между собой подземными ходами, разделёнными герметичными бронированными дверями. Само собой, в каждом из убежищ были склады с продуктами и водой, фильтровентиляционные установки (далее сокращение – ФВУ) и оборудование для размещения жителей на продолжительное время. Получалась, своего рода, матрёшка, но такое устройство защитных сооружений диктовалось необходимостью быстрой эвакуации людей, находящихся на обширной территории острова, в случае любого форс-мажора. Тренировки по линии отработки чрезвычайных ситуаций проводились на базе постоянно, их ито-

ги анализировались, в действующие инструкции вносились уточнения, совершенствовались способы защиты жителей и действия сотрудников ССБ, ЛПЧС и АПЛ. Никто из людей подземного города не роптал, понимая, что любое промедление будет в будущем стоить жизни не только своей, но и окружающих тебя соседей.

Сигналы опасности воспринимались, как однозначное руководство к немедленному действию: проверить, отключить, взять НЗ (приготовленные заранее продукты, воду и медикаменты), спуститься в ближайшее убежище. Даже двери квартир никто не закрывал на случай проверки соответствующими службами базы. Кражи были исключены по определению, не только по причине лояльности жителей к законам, но и по причине неотвратимости последующего наказания преступника, которого после суда выставят за пределы базы в смертельно опасный внешний мир. Всё просто – хочешь жить в относительной безопасности – работай на совесть, живи честно, не нарушай установленные правила и законы, уважай себя и других людей!

Около входа в парк под куполом, 13 часов внутреннего времени, Ли Су Хван, командир ССБ.

Получив от дежурного центра мониторинга отряда ЛПЧС информацию о возможном падении обломков МКС в рай-

оне расположения нашего острова (каким только образом во внешнем мире смогли просчитать траекторию схода станции, при отсутствии каналов телеметрии и визуального наблюдения?), я, как говорят русские, «метнулся пулей» в наш центр наблюдения, но немного опоздал. Крупный несгоревший в земной атмосфере обломок МКС врезался на огромной скорости, окружённый плазменным облаком уплотнённых частиц воздуха, в горную вершину недалеко от края купола, перекрывающего долину между горными массивами. Был бы я верующим, обязательно перекрестился бы, воздав Всевышнему хвалу за относительно удачное приземление обломков космического объекта. Правда, взрыв нежданного пришельца и последовавшая за ним встряска острова, были похожи на неслабое землетрясение магнитудой этак на пять.

Посмотрев на картинку с камеры беспилотника, передающуюся на монитор, я понял, что снаружи делать нам пока нечего, а вот внутри нужно как можно быстрее взять под контроль обстановку. Особенно в парке под куполом, из которого нужно срочно эвакуировать всех отдыхающих и работающих граждан. Концепция внутренней безопасности парковой зоны была построена, в буквальном смысле, на нескольких укреплённых подземных бункерах, соединённых друг с другом железобетонными тоннелями, один из которых выходил на территорию подземного города через специальный

шлюз с герметичными дверями. Это было сделано на тот случай, если повреждения внешнего купола будут многочисленными или не выдержат его опоры, обрушив конструкции внутрь. К тому же, при угрозе разгерметизации подкупольного пространства (срабатывании автоматической сигнализации повышения уровня радиации), герметичные створы тамбура на входе в парк закрывались в короткое время, отсекая парк от внутреннего пространства города.

Посему, в целях недопущения паники, поддержания порядка и минимизации последствий внезапного землетрясения, я отдал на бегу ценные указания своим бойцам срочно выдвинуться к парковому входу, выставить там пост, организовать патрулирование улиц города и проверку выхода жителей из подкупольного пространства через эвакуационный шлюз. Пока я добежал до закрытых створок паркового входа, мои ребята чётко и слаженно выполнили все мои указания, помогая испуганным жителям, высыпавшим на улицу из своих квартир, спускаться в убежища в самом городе. По утверждённой ранее инструкции при возникновении чрезвычайных ситуаций, с которой каждый житель в обязательном порядке знакомился, при землетрясении нужно было немедленно покинуть квартиру и спуститься в ближайшее убежище. Эти действия почти все горожане проделывали не раз во время практических тренировок по гражданской обороне, проводимых ежемесячно. И теперь я вижу, что они не

были напрасными: большинство жителей, вышедших на улицу, не толпились и не глазели по сторонам, а спокойно шли в направлении входов в защитные подземелья. Моим бойцам оставалось лишь помогать мамочкам с детьми, показывать дорогу немногим, растерявшимся гражданским и контролировать общую обстановку.

К герметичным створкам со стороны города подъехали электрокары бойцов отряда ЛПЧС в защитной экипировке, с аппаратурой дезактивации, которые направлялись к месту обрушения горного склона от взрыва упавших обломков МКС. Командир спасателей Войцеховский, вылез из транспортного средства, подошёл к пульту управления створками, некоторое время изучал показания приборов на нём, а затем ввёл известный ему код для открытия прохода в шлюзовую камеру. Створки медленно открылись, пропуская электрокары с бойцами-спасателями внутрь вместительного шлюза, а потом снова встали на место, отрезая шлюз от городского пространства. Удачи вам, ребята!

Отряд ЛПЧС, как и отряд ССБ, был укомплектован исключительно профессионалами своего дела. Сотрудники-ликвидаторы выполняли обязанности пожарных, дезактиваторов, дегазаторов, парамедиков в зонах бедствий, операторов многочисленных камер и датчиков, автоматических роботов, обслуживающих купольное пространство и прочей

контрольной аппаратуры. Руководство отряда имело полномочия чрезвычайного допуска в любой уголок базы для обследования обстановки и принятия чрезвычайных мер по ликвидации последствий происшествий или катастроф.

Недалеко от места горного обвала в парке под куполом, 13 часов 15 минут внутреннего времени, Леон Войцеховский, командир отряда ЛПЧС, парень возрастом 36 лет, высокий, тренированный, короткие коричневые волосы, вытянутое пропорциональное лицо, высокий лоб, нос с горбинкой, серые глаза и улыбчивый рот.

Моими ребятами можно гордиться: не прошло и получаса с момента взрыва в горах и последовавшего за ним обвала породы, как наша команда выгрузилась недалеко от места обрушения. Пока мы ехали на электрокарах в нужный район, все бойцы переоделись в защитные комбинезоны с изолирующими противогазами, приготовили измерительные приборы и аппаратуру по дезактивации. В нашу задачу в первую очередь входило определить степень опасности на месте происшествия и оценить последствия случившегося обвала. Надеюсь, что в момент катастрофы никто из жителей не находился рядом с аварийным местом.

Осторожно подходим к каменной россыпи, которая перекрыла пешеходную тропу рядом с горой. Визуально по-

страдавших вокруг не наблюдается, всюду нагромождение крупных валунов, каменных кусков неправильной формы с острыми сколотыми краями, мелкой россыпи щебня и вырванной с корнем высотной растительности. Проводим измерение фона обвала – дозиметр колеблется в пределах 0,8 мкЗв/ч. Придётся обрабатывать камни привезённым с собой раствором. Разворачиваем аппараты и включаем распылители на полную мощность. Нельзя оставлять под куполом источник радиации, это опасно для окружающих людей, могущих случайно забрести в эти места. Даже если мы отгородим это место, нет стопроцентной уверенности, что какой-нибудь любознательный сорванец не проникнет к этому завалу. Потому, не жалеем раствор, ребята. Ату эту радиацию!

Параллельно наш оператор запускает квадрокоптер вверх, к краю купола, под которым обрушился горный склон. Там сейчас снаружи упорно трудятся автоматические обслуживающие роботы, заливающие образовавшуюся внушительную дыру быстротвердеющим герметичным раствором. В период строительства купола над долиной в горах вырубили по периметру широкую площадку, на которую в последствии этот купол и стал опираться. Здесь, в месте обрушения, эта площадка в результате взрыва откололась и сползла внутрь. На наше счастье возле горы нет построек и сооружений, которые могли пострадать. Наш оператор из центра контроля обстановки ещё раз просмотрел записи с камер наблюдения

в этом секторе парка, получил информацию из медицинского центра с браслетов жителей и доложил мне, что во время происшествия никого из отдыхающих и обслуживающего персонала в этом секторе не было. Ну и слава богу! Камень с души свалился.

Вторая группа моих ребят, вооружившись дефектоскопами, уехала обследовать ближайшие колонны, поддерживающие свод купола, прилегающего к месту обвала. Нам нужно убедиться, что механические подпорки выдержали неслабый удар в горах, не деформировались, не потеряли прочность и в дальнейшем готовы выполнять свои функции. Параллельно нужно удостовериться в целостности трубопроводов и кабелей, проходящих внутри колонн. В работе им поможет оператор квадрокоптера, оснащённого портативным устройством для контроля однородности металла конструкций. Высота там немалая, времени у нас в обрез, а бойцы у нас ни разу не обезьяны по происхождению! Закончим скоро наш первый, но не последний, похоже, выход, доложимся руководству базы и на обследование в медицинский центр. Радиация – вещь коварная!

Медицинский центр базы уже несколько лет проводил практические исследования в области создания лекарственных препаратов, способных минимизировать последствия воздействия на человеческий организм радиации. Надо ска-

зать, что учёным-медикам удалось создать эффективный препарат, позволяющий в значительной степени нейтрализовать смертельное излучение. Этими лекарствами снабжали сотрудников, которые потенциально могли попасть в зону риска, либо ликвидировали последствия различного рода заражений.

Место отдыха на городской улице рядом с закрытыми створками входа в парк под куполом, на ажурной скамье, 14 часов 35 минут внутреннего времени, Курт Шнайдер, Глава Высшего Совета.

Вот так всегда бывает: расслабишься в конце трудовой недели, размечтаешься о романтическом вечере с любимой супругой, мысленно представишь переход от скромного застолья к нескромной постельной вакханалии, и бац! «Получите – распишитесь!» - как любит балагурить Михаил Ветров. В начале, когда произошёл взрыв в горах и остров основательно тряхнуло, я подумал, что проснулся местный вулкан (хотя наши учёные заверяли меня, что он для нас не опасен). Пришлось срочно запросить центры контроля ССБ и ЛПЧС. В результате мне сообщили о падении космического объекта в горах нашего острова. На вопрос о разрушениях специалисты единогласно доложили, что купол выдержал землетрясение, только в одном месте произошло обрушение карниза и сход камней в долину. Бойцы ССБ и ЛПЧС вы-

двинулись на объекты согласно инструкции и приступили к исполнению своих обязанностей.

Сидеть в такой ситуации в своём кабинете и ждать новостей мне было невмоготу. Я вышел в приёмную, где в кресле сидела моя испуганная Яна, вкратце рассказал ей о ситуации в настоящее время, как мог, успокоил девушку и сказал ей, что пойду в город, разведаю обстановку на месте. Ей я посоветовал быстро спуститься в убежище и там ждать указаний. Она немного повеселела, попросила меня быть внимательным и осторожным, потянулась ко мне и поцеловала в губы. Я ответил на поцелуй любимой, сказал, что буду постоянно оглядываться по сторонам и вместе с ней вышел из помещения.

Быстрым размашистым шагом двигаюсь в сторону входа в парк под куполом. На ходу смотрю по сторонам, с удовлетворением про себя отмечая правильность концепции построенных внутри горы зданий жилого комплекса, квартиры в которых покоятся на демпфирующих подушках и соединены стальными тросами между собой. Видимых разрушений я не заметил, впрочем, обследовать дома нужно будет обязательно. На улицах города нет праздношатающихся и испуганных жителей, только патрули бойцов ССБ. Останавливаю один из них, спрашиваю об обстановке. Старший команды чётко докладывает о проведённой эвакуации граждан в убе-

жища, отсутствии видимых разрушений в городе. Молодцы наши молодцы (во втором слове «молодцы» ударение нужно сделать на первом слоге)! Главное – не допустить паники, давки, неадекватного поведения испуганных граждан, покидающих в спешке свои квартиры. Это было сделано бойцами ССБ чётко и без лишней суеты. Не даром мы проводили периодически различного рода тренировки в городе и парковой зоне, имитируя возникновение чрезвычайных ситуаций.

Подхожу к закрытым створкам входного тамбура, ведущего в парк под куполом, где руководит действиями бойцов своего подразделения командир ССБ Ли Су Хван. Он обращает внимание на меня и, не дожидаясь вызова, подходит сам:

- Здравия желаю, господин Шнайдер! – говорит он по-русски.

- И Вам не хворать, командир Хван! – отвечаю я тоже на русском языке (лингвистическая тренировка очень полезна в повседневном общении). - Доложите коротко складывающуюся обстановку.

- О падении обломков космической станции, думаю говорить Вам не нужно? – «Хитрый Лис» наверняка знал, что я запрашивал информацию у его операторов в центре контроля.

Я утвердительно кивнул в ответ и изобразил готовность слушать его дальше.

- Как Вы могли убедиться лично, - вот не преминет командир Хван подчеркнуть важность работы своего подразделения, - на улицах города поддерживается порядок, гражданские лица эвакуированы в подземные убежища, учёные станции селекции, посетители парка и его обслуживающий персонал находятся тоже в убежищах, их в настоящее время проверяют мои бойцы, посланные по подземным ходам для контроля их состояния, группы специалистов ЛПЧС выдвинулись к месту обрушения горных пород для оценки ущерба и устранения последствий катастрофы.

- Есть ли информация о пострадавших в результате обрушения горы?

- По моим источникам в том районе, к счастью, никого не было.

- Ну, вот и чудненько! – с облегчением сказал я. – Что ещё известно о произошедшем Вам?

- Больше пока сказать ничего не могу, - ответил мне «Хитрый Лис» (он предпочитал всегда озвучивать только проверенные факты, не скатываясь к домыслам и гипотезам), - будут новости, доложу непременно.

- Спасибо за службу! Хорошо сработали! – я пожал командиру Хвану руку и пошёл в направлении ближайшего входа в подземное убежище (хотелось посмотреть на размещение там спрятавшихся граждан).

Коммуникации островной базы проектировались и мон-

тировались с учётом землетрясений до девяти по шкале Рихтера, на важнейших участках закладывались запасные линии, дублировались контрольные пульты и распределительные шкафы. Все сети (будь то водопроводы, воздуховоды или электрические линии) были в обязательном порядке разбиты на отдельные эксплуатационные участки, каждый из которых мог быть дистанционно оперативно отключен в опасной ситуации во избежание катастрофических последствий. Сами коммуникации монтировались в специальных коробах, тоннелях и шахтах таким образом, чтобы к ним можно было проникнуть ремонтным бригадам с нужным оборудованием и инструментами. От доступности и быстроты ремонта порой зависела жизнь на всей базе!

Сектор водоснабжения и водообработки, в тоже время, Иоганн Вайс, комендант базы.

Землетрясение застало меня на пути к складскому комплексу базы. Тряхнуло так основательно, что чуть не сбило меня с ног. С тревогой оглядываюсь по сторонам: вроде ничего не обрушилось, окна в домах дребезжали, но остались целыми, с высокого свода огромной пещеры осыпались мелкие камни (не даром во время строительства этот свод тщательно укрепляли металлической сеткой и высокопрочным клеевым раствором). Через пару минут из домов стали выбегать люди, которые испуганно оглядывались по сторо-

нам, а потом ускоренным шагом двигались в сторону входов в подземные убежища. С удовлетворением отмечаю отсутствие паники, появляющихся бойцов ССБ, которые включаются в процесс регулировки людских потоков и патрулирования улиц.

Мой браслет начинает вибрировать, выдавая сообщение начальника смены сектора водоснабжения и водообработки о чрезвычайной ситуации. Как там у русских? «Пришла беда – открывай ворота»? Пришлось поменять маршрут и быстрым шагом идти в аварийный сектор. Рывком открываю служебную дверь, буквально врываясь в освещённое помещение с контрольной аппаратурой. Сегодня возглавляет бригаду мой старый знакомый старший инженер Дергач. Обернувшись, он увидел мою взволнованную персону, но продолжал манипулировать рычажками и тумблерами контрольного пульта, сверяясь с показаниями приборов и световым табло, схематично отображавшим разветвлённую сеть трубопроводов всей базы. Некоторые участки на схеме горели красным светом, пара распределительных узлов мигала тревожным алым.

Я терпеливо наблюдал за действиями персонала, не вмешиваясь в их работу. Что поделать, моих знаний и опыта никак не хватало для дельного совета или ценного указания этим спецам. Подожду, пока они смогут отвлечься от неот-

ложных дел, поведать мне о проблемах и способах их устранения. Работающие в этом секторе люди – высококлассные профессионалы, которые сами могут научить кого угодно своему ремеслу. Без них наш город давно бы усох от жажды и утонул в нечистотах. Как пелось в одной песенке из старого советского фильма: «Удивительный вопрос: «Почему я водовоз?» Потому что без воды – ни туды и ни сюды». Вот и сижу, жду у моря погоды. Прошло минут десять моего сидения на стуле около входа, как Дергач закончил свои манипуляции на пульте и устало повернулся в мою сторону:

- Уважаемый комендант Вайс, - со вздохом произнёс он, - что произошло некоторое время назад? Землетрясение? Взрыв ракеты? Горный обвал?

- Как Вам сказать, уважаемый старший инженер Дергач, - осторожно начал я отвечать на его вопросы, - начнём с того, что мы перехватили информацию о неуправляемом сходе с орбиты МКС. По всей видимости, один из крупных фрагментов станции не сгорел в атмосфере, а встретился на огромной скорости с одной из горных вершин нашего острова, что и вызвало приличной силы землетрясение. Оно спровоцировало обвал одного из горных склонов внутри парковой зоны.

- А купол над долиной? – глаза инженера округлились. – Он обрушился? Есть жертвы? Что с коммуникациями?

- Успокойтесь! Наш купол проектировали не дилетанты, а строили не криворучки. Конструкция выдержала землетря-

сение, колонны устояли, коммуникации в настоящее время проверяют бойцы ЛПЧС. А что стряслось в Вашей епархии?

- На одном из участков водовода, судя по контрольным приборам, произошёл прорыв. Нам удалось дистанционно перекрыть запорные краны. В настоящее время к месту утечки направлена аварийная бригада. Дело осложняется тем, что прорыв произошёл в труднодоступном месте, но, надеюсь, наши ребята справятся с проблемой.

- Какая помощь с моей стороны Вам требуется? Ведь недаром Вы меня вызвали в сектор?! – с нажимом говорю я инженеру.

- Ваша правда, комендант Вайс, - отвечает мне Дергач, прямо смотря мне в глаза, - нам нужно привлечь к устранению протечки дополнительную дренажную цистерну, а дать команду для этого можете только Вы.

- Понял Вас, старший инженер Дергач. – говорю я, отдавая по браслету команду на выход из спецгаража дренажной цистерны. – Но возникшую ситуацию можно было объяснить по связи. Не так ли?

- Простите, комендант Вайс, - инженер потупил взор, рассматривая на полу несуществующие узоры, - мне показалось, что это будет долго и не так наглядно, как здесь, на контрольном пункте.

- Любите Вы, господин старший инженер Дергач всё драматизировать и усложнять, - добавляю в голос нравоучительные нотки и строго смотрю на него, - Вам даны широкие

полномочия в рамках Ваших служебных обязанностей. Так пользуйтесь ими, не перекладывая груз Вашей ответственности на плечи других руководителей! Ещё один раз необоснованно вызовите меня на контрольный пункт для решения задач, входящих в Вашу компетенцию, и я поставлю на квалификационной комиссии вопрос о снижении Вашего разряда до простого инженера. Я ясно выражаюсь?

- Ещё раз прошу меня извинить, - Дергач был озадачен и несколько расстроен, тем, что начальство осталось недовольно его работой, - я всё понял, приложу максимум усилий для исправления стиля своей работы!

- Вот и прекрасно! Желаю успехов в вашем нелёгком деле! Не забудьте предупредить граждан о временных ограничениях в подаче воды в секторе и уведомите меня по связи об устранении аварии.

- Обязательно. Всё будет исполнено! – заверил меня пока ещё старший инженер.

Я пожал его руку и вышел из служебного модуля на улицу. На склад идти всё-таки нужно, мою работу за меня никто делать не будет.

Комендант Вайс ускоренным шагом направился к центральному складу, по дороге отмечая опустевшие улицы подземного города, патрули бойцов ССБ, наличие освещения (значит электропитание не повреждено, а энергетическая установка работает в штатном режиме). Быть в настоящее

время на складе просто необходимо: могут возникнуть различные нештатные ситуации, а значит, потребуется выдавать необходимые материалы, оборудование, медикаменты и прочее. Да и потом, на складе был устроен своеобразный информационный центр для быстрого решения комендантом любых возникающих вопросов, который был связан с операторскими центрами ССБ и ЛПЧС, приёмной Главы Высшего Совета, центром управления внутренним портом. Быть в курсе всех дел островной базы – главная обязанность Иоганна Вайса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.